

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ПЯТИДЕСЯТАЯ СЕССИЯ

Официальные отчеты

ШЕСТОЙ КОМИТЕТ
18-е заседание,
состоявшееся в четверг,
19 октября 1995 года,
в 10 ч. 00 м.,
Нью-Йорк

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 18-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н ЛИМАНН (Дания)

позднее: г-н КАМАЧО (Эквадор)
(заместитель Председателя)

позднее: г-н ЛИМАНН (Дания)
(Председатель)

СОДЕРЖАНИЕ

ПУНКТ 141 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ
ЕЕ СОРОК СЕДЬМОЙ СЕССИИ (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-794, 2 United Nations Plaza) и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

Заседание открывается в 10 ч. 25 м.

ПУНКТ 141 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ СОРОК СЕДЬМОЙ СЕССИИ (продолжение) (A/50/10 и A/50/402)

1. Г-н МЮЛЛЕР (Германия) говорит, что свод всех проектов статей, относящихся к ответственности государств и препровожденных краткими замечаниями в отношении проблем и основных трудностей, значительно способствовал бы проведению анализа этих тем.
2. Вся кодификация норм, относящихся к ответственности государств, должна привести к достижению баланса между двумя целями: с одной стороны, устранение всех противоречий в отношении предположительно незаконных действий посредством соответствующих процедур и на основе сотрудничества; а с другой стороны, необходимостью определения предварительных реквизитов и условий для осуществления законного права на самооборону.
3. Переходя к вопросу об особых последствиях установленных международных преступлений, оратор говорит, что всеобщее принятие статуса пострадавшего государства, вытекающего из статьи 19 Части первой проекта, а также последующая всеобщая легитимация права применения контрмер, предусмотренных в пункте 3 статьи 11 Части второй будут иметь действительную силу лишь в том случае, если в будущем в положениях Конвенции будет регулироваться право на самооборону в соответствии со статьями 15-20 Части второй.
4. Его правительство озабочено механизмом, предусмотренным в статье 19 Части второй проекта. По-видимому, функции, которые в ней придаются Ассамблее, Совету и Международному Суду, могут вступать в противоречие с основными положениями Устава. Эта проблема вытекает из концепции "международного преступления" как особой категории противоправных деяний, применимой в сфере ответственности государств. Правительство его страны разделяет многие сомнения, выраженные по данному вопросу, и полагает, что реакция на международное преступление должна выражаться не на уровне ответственности государств, а в виде привлечения к ответственности виновных в совершении преступлений лиц с помощью постоянного Международного уголовного суда и действиями Организации Объединенных Наций, предпринимаемыми в соответствии с ее Уставом. Концепция "уголовного преступления" не нашла отражение в какой-либо применимой на практике норме, отвечающей вышеупомянутому принципу баланса.
5. Первый вопрос, который возникает при урегулировании споров, заключается в координации мер, направленных на урегулирование этих разногласий, и мер, предпринимаемых в целях самообороны. Оратор предлагает ввести положение, согласно которому до принятия контрмер государства должны сделать все возможное в их силах для выработки согласованного решения в соответствии со статьей 1 Части третьей. Тем не менее вероятно, что на практике процесс переговоров и принятия мер самообороны будут проходить одновременно.
6. Второй вопрос - это вопрос об общем функционировании механизма урегулирования споров, предлагаемого в проекте. Этот конкретный механизм также должен находиться в подчинении уже существующих механизмов, к которым государства должны обращаться в первую очередь.
7. Последний вопрос касается функции, которая отводится Международному Суду в статье 7 Части третьей. Окончательная редакция этой статьи носила бы еще более четкий характер, если бы в нее были включены причины, по которым оспаривается действительность арбитражного решения в соответствии со статьей 35 Типовых правил арбитражного разбирательства 1958 года.

8. Г-н Камачо (Эквадор) занимает место Председателя.

9. Г-н ПАСТОР РИДРУЭХО (Испания), ссылаясь на прения, возникшие в отношении концепции "международного преступления" в отличие от простого международного деликта, говорит, что социология международных отношений допускает использование высоких категорий в отношении нарушений международного права. Простое нарушение малозначащих норм вызывает реакцию только в пострадавшем государстве. И напротив, серьезное и грубое нарушение важных норм вызовет озабоченность всего международного сообщества. Международное право должно рассматривать такие случаи иным образом, чем международное сообщество, придавая особое значение последствиям международных преступлений, таких, как *actio popularis* и других, о которых говорится в седьмом докладе Специального докладчика.

10. Это вызывает критически важный вопрос о том, кто же решает, было ли совершено такое преступление. Необходимо задать себе вопрос, будет ли формула, предлагаемая Специальным докладчиком для урегулирования споров, функционировать эффективным образом, если заранее не изменить Устав. С другой стороны, его делегация, как бы ни считала желательным всеобщее принятие этой формулы, не считает, что это окажется возможным, поскольку формула увязывает при разрешении вопроса три основные органа Организации Объединенных Наций, что чревато потенциальной коллизией интересов между ними. Кроме того, она устанавливает обязательную юрисдикцию по целому ряду вопросов, в отношении которых, учитывая ее спорное политическое содержание, государства пока еще не высказались положительно.

11. Переходя к статьям об урегулировании споров, он подчеркивает, что в статье 3 предусматривается средство обязательного урегулирования, с чем согласна его делегация. Что касается статьи 5, то его делегация не возражает против того, чтобы обязательная компетенция передавалась не арбитражному суду, а Международному Суду. С другой стороны, его делегация выражает озабоченность по поводу формулировки статьи 7, которая превращает Международный Суд в кассационный орган. Включение фразы "действительность арбитражного решения" без указания причин для оспаривания затрудняет обращение в Международный Суд государства, признанного виновным в соответствии с арбитражным решением. Поэтому его делегация поддерживает сделанное в Международном Суде предложение указать в данной статье причины признания недействительным того или иного решения, которые упоминаются в Типовых правилах об арбитражном разбирательстве.

12. В заключение, говоря о статье V доклада, оратор с удовлетворением отмечает, что Комиссия международного права в предварительном порядке утвердила статьи A, B, C и D, имеющие весьма важное значение, поскольку в них рассматриваются общие принципы, касающиеся трансграничного ущерба. Он с удовлетворением отмечает принятие в предварительном порядке статей 1-20, касающихся видов деятельности, чреватых нанесением трансграничного ущерба. Вместе с тем он отмечает, что определение "трансграничный ущерб" исключает ущерб, причиненный на территориях, не охватываемых суверенитетом, юрисдикцией или контролем какого-либо государства, таких, как открытое море, дно международных морей, космическое пространство, небесные тела и Антарктида. Его делегация хотела бы знать причины, по которым в статьях не охватывается ущерб такого рода.

13. Г-жа ВОНГ (Новая Зеландия) говорит, что темы ответственности государств и международной ответственности имеют некоторые общие аспекты, но было бы ошибкой смешивать их, хотя Комиссия международного права и могла бы рассматривать их совместно. Вопросы международной ответственности относятся к ситуации, в которой та или иная деятельность не носит противоправный характер, однако имеет вредные последствия и порождает ответственность за возмещение ущерба или реституцию, а также обязательства о предварительном уведомлении о

предлагаемой деятельности и об оценке ее последствий для окружающей среды. Учитывая значение этого вопроса, она выражает сожаление по поводу того, что пока еще не располагает соответствующим текстом, однако выражает удовлетворение по поводу работы, проделанной Комиссией международного права в отношении уведомления и предотвращения.

14. Правительство ее страны полагает, что обязанность сделать предварительную оценку влияния той или иной деятельности уже предусмотрена как в международных договорах, например в Конвенции об охране и освоении природных ресурсов и окружающей среды в южнотихоокеанском регионе, а также в обычном международном праве. Оценка имеет целью заранее определить, представляет ли деятельность неприемлемую угрозу для окружающей среды, и изучить и сопоставить предлагаемые преимущества с теми убытками, которыми она чревата.

15. В международном праве существуют нормы, касающиеся обязанности предотвращать ущерб окружающей среде. Однако можно задать вопрос о том, каковы юридические последствия на международном уровне в том случае, когда государство продолжает осуществлять деятельность, чреватую вредными последствиями. Выступающая понимает желание тех, кто хотел бы классифицировать понятие "экологическое преступление", однако полагает, что такой подход может привести к большому замешательству, если, с другой стороны, попытаться решить эту проблему путем предварительного уведомления и ограничивать виды деятельности, могущие иметь вредные последствия. При этом охрана окружающей среды не обеспечивается, но возникает опасность того, что эта работа сведется к выработке определения того, что же является экологическим преступлением. Хотя ее делегация и поддерживает работу КМП по вопросу о предотвращении ущерба, она полагает, что необходимо по крайней мере перейти от аспектов уведомления и риска и четырех принципов, одобренных в этом году, и сосредоточить работу КМП на теме, непосредственно связанной с ущербом окружающей среде. Поэтому она согласна с предложением провести исследование о действительности решений для того, чтобы можно было приступить к рассмотрению темы, касающейся права окружающей среды.

16. В заключение она говорит, что не может понять, как государства осуществляют деятельность, которая может принести ущерб, не гарантируя остальным государствам проведение оценки существующих рисков и принятие соответствующих мер для их предотвращения. Если деятельность имеет вредные последствия для других государств, то она должна иметь и юридические последствия, соразмерные ответственности. Иными словами, тот, кто загрязняет, должен платить.

17. Г-н ВИЛАГРН КРАМЕР (Гватемала) говорит, что, прежде чем продолжить рассмотрение темы о кодексе преступлений, Шестому комитету необходимо решить вопрос о том, должен ли режим международной ответственности государства в связи с деликтами быть применим и к международным преступлениям.

18. Для испаноговорящих юристов термины "деликт" и "преступление" являются синонимами, и в юридической области проводится различие между ответственностью, обусловленной деликтами или преступлениями, и ответственностью, вытекающей из действий или бездействия, связанных с нарушениями договорных обязательств. Однако, несмотря на это, необходимо признать, что концепция *jus cogens* и решение Международного Суда по делу "Barcelona Traction" закрепили новую двойственность, которая ведет к различным режимам ответственности и к дальнейшему осложнению ситуации, в том что касается преступлений, вменяемых государству.

19. Оратор понимает, что были выражены оговорки в отношении того, что существование международных преступлений могло бы привести к понятию "преступлений, совершаемых государством", и, вследствие этого, к наказанию последнего. Однако на практике этого никогда

не происходит, хотя международные преступления и влекут личную ответственность и вменяются физическим лицам, принимавшим решение, в соответствии с которым осуществлялись действия, образующие состав этих преступлений.

20. В любом случае его делегация хотела бы получить разъяснение в отношении того, являются ли рассматриваемые в кодексе преступления теми же деяниями, которые Международный Суд рассматривает в качестве преступлений, влекущих за собой международную ответственность государств, или же они отличаются от них в том смысле, что только они влекут за собой серьезную международную ответственность в соответствии с положениями статьи 19 Части первой проекта. Помимо этого, можно было бы изучить возможность того, чтобы только влекущие за собой серьезную международную ответственность преступления, фигурирующие в кодексе, рассматривались в качестве международных преступлений, а остальные имели бы международную ответственность, соответствующую деликтам.

21. Рассмотрев вопрос об агрессии как международном преступлении, оратор приходит к выводу о том, что факторами, которые будут определять как усугубление международной ответственности государства, так и применение мер или санкций со стороны Организации Объединенных Наций, будут серьезность действий или бездействий, которые образуют состав международного преступления.

22. Работа КМП позволяет сделать вывод о том, что в случае деликтов принимать меры могут лишь потерпевшие государства, в то время как в случае международных преступлений сфера потерпевших государств расширяется, поскольку ущерб может быть нанесен всему международному сообществу.

23. Касаясь контрмер, он говорит о том, что статья 12, одобренная Редакционным комитетом и представленная Специальным докладчиком, имплицитно содержит идею о том, что потерпевшее государство не должно быть судьей и участником, но должно позволить разрешить спор мирными средствами. По этой причине он настаивает на использовании механизмов всеобъемлющего решения. Существенным и заслуживающим поддержки шагом вперед является положение статьи 5 о том, что государство, против которого принимаются контрмеры, имеет право в любое время вынести спор на рассмотрение арбитражного суда.

24. Что касается правового режима репрессалий, то оратор подчеркивает, что разница между деликтами и преступлениями делает целесообразным устранение некоторых ограничений на осуществление права на репрессалии и, в случае преступлений, на избирательное смягчение запрещений, предусмотренных для деликтов.

25. Положение, касающееся урегулирования общих споров, возникающих в результате деликтов, позволит облегчить урегулирование таких споров через арбитражный суд. Со своей стороны, процедура, предложенная в отношении международных преступлений, позволяет решить это лишь в первом приближении. Важно то, что решение спора не остается исключительно в руках государств, которые считают себя потерпевшими и в праве применять дискреционные меры против других государств. В основе международной ответственности за международные преступления лежит безопасность международного сообщества в лице Организации Объединенных Наций – организации, обладающей компетенцией на принятие решения о применении контрмер и введении коллективных санкций. В этом отношении региональные организации могут играть важную роль, для чего необходимо четко определить применимые нормы.

26. Устав предлагает государствам различные пути поисков решения и введения санкций и позволяет органам Организации Объединенных Наций предпринимать действия в моменты кризиса

или возникновения напряженности. На практике как Совет, так и Ассамблея имеют широкие возможности для действий, и единственным органом, компетенция которого ограничена, является Международный Суд. Это позволяет сделать вывод о том, что процедурой для рассмотрения международных преступлений обладали бы, с одной стороны, два первых органа, а с другой стороны – Международный Суд, но при этом потребовалось бы изменить Устав.

27. И в заключение оратор выражает убеждение в том, что в случае международных преступлений необходимо ограничить право государств принимать меры в одностороннем порядке.

28. Г-н БИГГАР (Ирландия) говорит, что результаты деятельности КМП сегодня составляют основную часть международного кодифицированного права и могли бы внести значительный вклад в прогрессивное развитие международного права. Поэтому ему было бы трудно критиковать Комиссию в связи с темой о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом. Однако он вынужден подчеркнуть, что работа Комиссии в этом аспекте отчасти потеряла свою ориентацию.

29. В праве, как и в жизни, число возможных переменных почти неограниченно. При этом любая конвенция в данной области должна основываться на следующих параметрах. Если какое-либо лицо, предприятие или государство осуществляют потенциально опасную деятельность, возникает авария и без чьей-либо вины причиняется ущерб невинным третьим лицам, то очевидно, что лицом, которому нельзя вменить ответственность или вину за экономические убытки, является это невинное третье лицо. Эта предпосылка используется при разработке любой конвенции по данной теме, которая должна основываться на принципе *sic utere tuo ut alienam non laedas*. Однако во всем докладе Комиссии международного права нет ни одной ссылки на этот принцип. Кому, в таком случае, необходимо вменять ответственность? По практическим соображениям, следует ответить – тому физическому или юридическому лицу, которое осуществило такую деятельность. Однако имеют место случаи, когда отсутствует лицо, виновное в случившейся аварии. В таком случае вышеупомянутое физическое или юридическое лицо не может считаться ответственным в том смысле, который предполагает термин "виновность". Таким образом, по чисто эмпирическим причинам государство, в котором находится виновное предприятие, и является юридическим лицом, которое должно взять на себя ответственность за причиненный ущерб.

30. В этом отношении он ссылается на пункты 370 и 376 доклада Комиссии и полагает, что настал момент уточнить цели проекта. Речь идет не о том, чтобы составить перечни опасных веществ, и тем более не о том, чтобы обсуждать огромную проблему, связанную с определением понятия "окружающая среда". Иными словами, его делегация твердо считает, что проект конвенции не имеет отношения к охране окружающей среды, которая должна быть предметом других документов, и подчеркивает, что Комиссия международного права не приложила никаких усилий для разработки вышеупомянутой темы и для улучшения условий человеческой жизни или всегда изменяющейся концепции благ.

31. Основной приоритетной задачей должно являться создание правового механизма, предусматривающего покрытие убытков третьего невинного лица, а именно механизма, связанного не с распределением ответственности по вине, а со справедливым распределением экономического ущерба. Эта цель должна находиться в центре любого рассмотрения данной темы. Поэтому задача Комиссии международного права должна состоять в глубоком анализе заключительного текста проекта конвенции.

32. Г-н ЛЕАНСА (Италия), ссылаясь на проект статей о международной ответственности государств, подчеркивает, что различие между международными деликтами и международными

преступлениями основывается на том, что, хотя деликт и является одним из видов противоправного деяния, преступление представляет собой нарушение обязательств, которые международное сообщество считает основополагающими. Речь идет об аспекте развития современного международного права, в котором принимает участие Комиссия международного права.

33. Его делегация не может поддержать критические формулировки в отношении понятия международного преступления, основанного на принципе *societas delinquere non potest*, в силу которого государства не могут ни нести уголовной ответственности, ни быть предметом уголовных санкций. С этими критическими замечаниями тесно связаны и другие, основанные на том, что международная система не имеет органа, который осуществлял бы функцию государственного обвинителя, и другого органа, который осуществлял бы уголовную юрисдикцию. Однако эти возражения не являются неоспоримыми.

34. С одной стороны, тот факт, что Комиссия разрабатывает также проект кодекса против преступлений против мира и безопасности человечества, не дает оснований утверждать, что в сфере международных отношений уголовная ответственность носит исключительно индивидуальный характер, поскольку в том же проекте, предусматривающем предание суду отдельных лиц, не исключается ответственность и государства.

35. Что касается критики институционального характера, то нельзя отрицать, что международное сообщество не является органичной структурой, и в силу этого нормативная деятельность, а также деятельность по проверке и применению принудительных мер осуществляется самими государствами. Вместе с тем, в том, что касается последствий международных преступлений государств, Комиссия международного права стремится выработать типовой механизм для негармоничной структуры международного сообщества, представляющего собой коллективную волю государств.

36. Таким образом, разница между международными деликтами и международными преступлениями имеет смысл лишь в том случае, если совершение международного преступления имеет особые последствия, что, безусловно, имеет связь с чрезвычайной тяжестью противоправного деяния. Отталкиваясь от этого, Специальный докладчик пытается провести логическое разграничение между существенными и несущественными последствиями и в рамках каждой из этих категорий определить особые последствия и последствия, носящие дополняющий характер.

37. Его делегация согласна с предложенной Специальным докладчиком процедурой, в соответствии с которой Ассамблея или Совет проводили бы политическую оценку ситуации, а потом Международный Суд принимал бы решения о том, было или нет совершено международное преступление. Речь идет об уникальной системе, в которой в максимальной степени использовались бы возможности Организации Объединенных Наций, соблюдались сферы компетенции соответствующих органов и предусматривалась возможность незамедлительного принятия мер в случае совершения международного преступления.

38. Что касается международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, то его делегация поддерживает режим вспомогательной ответственности государств за ущерб, не охватываемый ответственностью, рождаемой опасной деятельностью. Она также поддерживает предложение о том, чтобы эта ответственность государств не ограничивалась теми случаями, в которых государство не выполнило свой долг проявлять "должную осторожность" с целью предотвращения ущерба, поскольку это насущно необходимо для

разграничения между ответственностью за законную деятельность и ответственностью за противозаконную деятельность.

39. Учитывая, что многие национальные правовые системы признают концепцию ущерба окружающей среде и что различные международные конвенции предусматривают охрану окружающей среды, выступающий считает уместным включение четкого и полного определения понятия "ущерб" в проект статей. В связи с этим он поддерживает включение в проект широкого определения ущерба окружающей среде, охватывающего эстетическую и культурную ценность ресурсов и благ, которым был нанесен ущерб в результате опасной деятельности.

40. В докладе Специального докладчика ничего не говорится о том гипотетическом случае, когда трансграничный ущерб происходит в местах, которые не подпадают под юрисдикцию ни одного государства, например таких, как глубины морей, Антарктида или космическое пространство. Его делегация полагает, что ввиду отсутствия международных механизмов, занимающихся регулированием деятельности в таких пространствах, необходимо рассмотреть вопрос о том, чтобы в таких случаях потерпевшей стороной считалось международное сообщество и чтобы полномочия на принятие контрмер имел какой-либо международный механизм или представляющее его государство. Что касается возмещения ущерба, причиненного окружающей среде, то он разделяет мнение Специального докладчика о том, что единственной целесообразной формой возмещения ущерба является *restitutio naturalis*, а когда это оказывается невозможным, то следует использовать вариант денежного возмещения ущерба.

41. И в заключение он выражает удовлетворение по поводу прогресса в отношении четырех новых статей, одобренных в предварительном порядке Комиссией международного права, поскольку они отвечают международной практике в области обязательств государств в отношении деятельности, проводимой на их территории, прежде всего проектов статей А, В и D.

42. Г-н Лиманн (Дания) возвращается на место Председателя.

43. Г-н ЯМАДА (Япония) отмечает успехи, достигнутые КМП в разработке проекта статей об ответственности государств, однако указывает, что имеются разные статьи, касающиеся утверждения, и что их столь фрагментарное представление не облегчает работу Шестого комитета. Проект предусматривает недостаточно реалистичную систему в отношении ответственности, в основе которой лежит концепция гражданской и уголовной ответственности. По сути дела, международное сообщество не располагает никаким механизмом, которому поручается определить, совершено ли какое-либо международное преступление и, если оно совершено, возложить ответственность за это на виновное государство. В настоящее время все свидетельствует о том, что государства не готовы принять механизм такого характера. В сложившихся обстоятельствах эта система может с трудом функционировать на практике.

44. Вопрос об "агрессии", признаваемый в проекте в качестве преступления государства, является одним из свидетельств наличия многочисленных проблем, к числу которых прежде всего относится определение того, какую санкцию следует применять в отношении государств, совершивших такой акт. По сути дела, придется неизбежно столкнуться с проблемой, связанной с национальным суверенитетом и территориальной целостностью государства. Эта дилемма связана со статьей 19 части I проекта, признающей концепцию преступления государства, в отношении которой многие правительства выразили оговорки. Следует надеяться, что КМП подойдет к этому вопросу на реалистической основе и примет во внимание сложившееся в настоящее время положение в организации международного сообщества и мнения правительств.

45. Его делегация высоко оценивает одобрение статей 13 и 14, касающихся соразмерности и запрещенных контрмер, поскольку их цель заключается в недопущении того, чтобы государство, пострадавшее в результате противоправного акта, принимало произвольные решения. В любом случае содержание статьи 13 не решает проблемы, связанной с критериями, которые следует применять в целях определения соразмерности. С другой стороны, в статье 14 запрещается прибегать к "крайнему экономическому или политическому принуждению с целью поставить под угрозу территориальную целостность или политическую независимость государства, совершившего международно-противоправное деяние", при этом в статье четко определяется, что незаконно принимать такие меры. Это положение представляется излишним, если только оно не направлено на то, чтобы по-новому истолковать противоречивый термин "сила", используемый в пункте 4 статьи 2 Устава.

46. Оратор отмечает также, что в третьей части проекта, касающейся урегулирования споров, затрагиваются не только проблемы контрмер, но и проблема толкования и применения проектов статей, содержащихся в первой и второй частях, и что разрабатывается система, в основе которой лежат переговоры, добрые услуги, посредничество, примирение, арбитраж и обращение в Международный Суд. Однако, по мнению оратора, пункт 2 статьи 5, предусматривающий, что государства будут обладать полномочиями в одностороннем порядке выносить споры на рассмотрение арбитражного суда в случае принятия контрмер, должен быть предметом подробного изучения. Причины этого состоят в том, что до настоящего времени заинтересованные стороны обращались в такие суды по взаимному согласию; споры по вопросам о контрмерах вполне могут перерасти в важные дипломатические конфликты; по-прежнему изучается вопрос о том, является ли эта новая система аналогом системы, предусмотренной в пункте a статьи 66 Венской конвенции о праве договоров; и что этот метод урегулирования споров будет истолковываться как нарушение принципа свободного выбора мер урегулирования, что может затруднить широкое принятие третьей части проекта. В любом случае было бы целесообразно углубить изучение связи между способами урегулирования споров, предусмотренными в рассматриваемом проекте и других международных правовых документах.

47. Г-н ПФИРТЕР (Швейцария), касаясь вопроса о статьях об ответственности государств, говорит, что в статье 13 кодифицируется норма соразмерности в области принудительных мер на основе концепции соразмерности путем аппроксимации, признанной современной юриспруденцией, включая решение Международного Суда по делу о соглашении о воздушном обслуживании между Соединенными Штатами и Францией. По сути дела, перечисленные в этой статье критерии оценки соразмерности контрмер, а именно степень тяжести противоправного деяния и его последствия для потерпевшего государства, означают, что противоправное деяние определенной степени тяжести не оказывает достаточно серьезного ущерба и наоборот. Швейцария поддерживает это гибкое и тонкое положение, а также поддерживает объяснения, содержащиеся в пунктах 8 и 9 комментариев, в которых указывается, что последствия незаконного акта для пострадавшего государства не следует истолковывать в смысле того, что оно не может принимать репрессивные меры в случае нарушения обязательств *erga omnes*.

48. В статье 14 перечисляются запрещенные контрмеры, включая крайнее принуждение, с целью поставить под угрозу территориальную целостность или политическую независимость государства, совершившего международно-противоправное деяние, т.е. меры "вмешательства". Идея, лежащая в основе этого ограничения, возможно, оправданна, однако ее претворение в жизнь может вызвать значительные трудности, в частности трудность, связанную с определением того момента, когда следует считать, что "вмешательство" ставит под угрозу "политическую независимость" какого-либо государства.

49. *Что касается урегулирования споров мирными средствами, то в проекте предлагаются два механизма урегулирования: один механизм для ситуаций, когда приняты контрмеры, и другой – для урегулирования споров, связанных с толкованием или применением проекта статей.*

50. *В отношении первого механизма следует отметить, что нынешний вариант пункта 2 статьи 5 предусматривает обязательную арбитражную процедуру для любого спора по вопросу об ответственности, при этом должны быть выполнены следующие два требования: государство, совершившее противоправное деяние, должно быть объектом, в отношении которого принимаются контрмеры, и это же государство должно начать процесс арбитража. Оратор не понимает, почему в этом пункте в преимущественном положении находятся определенные споры и определенные государства; вместо этого следовало бы расширить обязательный арбитраж в отношении всех споров по вопросу о толковании или применении статей проекта.*

51. *Что касается остальных методов урегулирования споров между государствами, то оратор отмечает, что, несмотря на очевидное ограничение, введенное формулировкой "спор относительно толкования или применения настоящих проектов статей", которая используется в статье 1, этот механизм расширится на практике и будет охватывать решение всех споров между государствами-участниками, когда оспаривается международная ответственность одного из этих государств. С другой стороны, хотя проект статей представляет собой соответствующий режим примирения, не предусматривается обязательного арбитража, что заслуживает глубокого сожаления, учитывая содержание споров, о которых идет речь.*

52. *Перейдя к постатейному изучению третьей части проекта, оратор отмечает, что статья 1 не требует никаких комментариев.*

53. *В отношении статьи 2, касающейся добрых услуг и посредничества, оратор заявляет, что он не понимает, почему лишь государства-участники будущей конвенции могут иметь возможность оказывать свои добрые услуги и посредничество; эту возможность должны иметь все члены международного сообщества.*

54. *По статье 3, касающейся примирения, оратор отмечает, что его правительство принимает эту статью при условии, что она будет дополнена положением, предусматривающим создание юрисдикционного механизма, который можно привести в действие в одностороннем порядке и решения которого будут иметь обязательный характер. Кроме того, оратор поддерживает идею о том, чтобы стороны могли объединиться в примирении и непосредственно начать арбитражную процедуру. Вместе с тем, он считает, что установленный для переговоров срок продолжительностью три месяца следует увеличить до шести месяцев.*

55. *В отношении статьи 4, касающейся задачи согласительных комиссий, оратор считает, что срок продолжительностью три месяца, предусмотренный для представления его доклада нереален. Достаточно было бы предусмотреть, чтобы комиссии сами учреждали свои собственные механизмы и что стороны должны сотрудничать с ними.*

56. *Наибольшую полемику вызывает статья 5 по вопросу об арбитраже. В дополнение к замечаниям основополагающего характера, сделанным ранее, оратор хотел бы добавить два замечания по процедуре. Во-первых, следует уточнить положение первого пункта статьи 5, о чем ранее говорится в статье 3, а именно: обе стороны могут по взаимной договоренности передать спор в арбитражный суд, не прибегая к достижению согласия. Во-вторых, нет оснований для того, чтобы обязывать стороны соблюдать срок продолжительностью шесть месяцев, если представлен согласованный доклад; следовало бы предусмотреть, чтобы арбитражная процедура не могла начаться до тех пор, пока не закончится установленный срок, с тем чтобы стороны*

определились в отношении содержащихся в докладе рекомендаций, а именно срок, который должна установить согласительная комиссия во исполнение пункта 4 статьи 4.

57. По статье 6, касающейся полномочий арбитражного суда, оратор предлагает исчислять срок продолжительностью шесть месяцев не с даты завершения заявлений и представлений, а с даты завершения устной процедуры. Он предлагает также исключить пункт 2, поскольку полномочия выяснять обстоятельства дела, возложенные на суд, вытекают из полномочия принимать "обязательное решение по любым вопросам факта или права, которые могут вызывать разногласия", о чем говорится в пункте 1.

58. Статья 7, касающаяся действительности арбитражного решения, представляется парадоксальной, поскольку предусматриваемый в ней юрисдикционный режим в принципе будет факультативным, в то время как механизм, предназначенный для определения действительности ее практических результатов, будет обязательным. Это свидетельствует о том, что будет создан общий обязательный арбитраж в этой области. С другой стороны, следует задать вопрос, почему в этой статье не регламентируются вопросы толкования и пересмотра арбитражных решений.

59. В заключение оратор говорит, что его правительство в целом принимает статьи 13 и 14 второй части проекта, однако еще предстоит проделать большую работу по положениям этого документа, касающимся решения споров, с тем чтобы довести их до соответствующего уровня.

60. Г-н ДЖАЛБАНИ (Пакистан), ссылаясь на кодекс преступлений против мира и безопасности человечества, говорит, что опыт показал, что терроризм проявляется в различных формах, наихудшей из которых, возможно, является "государственный терроризм". В этой связи следует вновь рассмотреть вопрос о "международном терроризме". Кроме того, он считает, что в этот кодекс следует включить ряд не упомянутых в нем преступлений, таких, как преступления, связанные с наемниками и колониальным господством и другими формами иностранного господства.

61. Оратор отмечает, что члены КМП должны внимательно следить за тем, чтобы разрабатываемые концепции не шли вразрез с интересами государств и не подрывали суверенитет государств, поскольку это осложнит универсальное принятие кодекса.

62. Что касается вопроса об оговорках, то он считает, что вопрос о них соответствующим образом затронут в венских конвенциях о праве договоров, о правопреемстве государств в том, что касается договоров, и о праве договоров между государствами и международными организациями и между международными организациями. Оратор поддерживает мнение Соединенных Штатов и Соединенного Королевства о том, что договоры не должны устанавливать различные режимы в области оговорок, и отвергает идею о том, что договоры в области прав человека не должны допускать оговорок.

63. Г-н ВИРАНА (Индонезия), ссылаясь на проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, отмечает, что КМП должна координировать работу в этой области с работой по проекту статута международного уголовного суда. Учитывая принцип *nullum crimen, nulla poena sine lege*, важно, чтобы в кодексе преступления были соответствующим образом определены по типам. Он считает, что в кодекс должны быть включены лишь преступления, которые представляют серьезную и неминуемую угрозу международному миру и безопасности, а также считает важным включить в него положение о том, чтобы узаконенная расовая дискриминация рассматривалась как проявление апартеида.

64. Что касается характера агрессии и определения ее наличия Советом Безопасности, то следует проводить различия, с одной стороны, между функциями Совета и, с другой стороны, функциями правового органа по оценке индивидуальной уголовной ответственности; по сути дела, Совет не обладает юрисдикцией в отношении обвиняемых лиц. Положения, касающиеся наказания, должны соответствовать проекту статута международного уголовного суда.

65. В отношении правопреемства государств и его последствий для гражданства физических лиц и государственной принадлежности юридических лиц следует отметить, что было бы целесообразно, чтобы КМП дала руководящие указания в отношении ряда поставленных вопросов, в том что касается обязательств государств-правопреемников и государств-предшественников по урегулированию проблем гражданства. Следовало бы изучить государственную практику и национальное законодательство в этой области. Помимо проведения различий, как указывается в докладе, между гражданством физических лиц и государственной принадлежностью юридических лиц следовало бы определить концепцию гражданства в зависимости от того, какого права касается эта проблема: международного или внутреннего. По сути дела, во многих случаях лица не являются объектами международного права, а внутреннее право предусматривает различные категории гражданства. Что касается гражданства, то оратор отмечает, что в результате ошибки, допущенной Международным Судом по делу Ноттебома, были разъяснены ограничения свободы.

66. Что касается международной ответственности, то оратор отмечает, что КМП решила некоторые важные вопросы, в частности правовые последствия противоправных деяний, которые квалифицируются как преступления, и урегулирование споров в этой области. Однако в статье 19 возникают проблемы, связанные с тем, что Ассамблея и Совет являются политическими органами, поэтому было бы неправильным, чтобы фактически они выполняли правовые функции. С другой стороны, Устав не наделяет эти органы полномочиями осуществлять юрисдикцию в отношении преступлений. Кроме того, такой подход был бы несовместим с положениями статьи 12 Устава и мог бы создать опасность возникновения конфликта между обоими органами. В свою очередь функция, возложенная на Международный Суд, создает проблему, связанную с обязательной юрисдикцией и отсутствием независимых механизмов для подтверждения фактов. Следовало бы более тщательно изучить возможность применения других подходов, таких, например, как создание специального юрисдикционного органа, использование арбитража или наделение полномочиями международного уголовного суда.

67. С другой стороны, он отмечает, что меры, которые могут быть приняты против государств, могут оказать серьезное воздействие на население развивающихся стран; в этой связи было бы целесообразно разъяснить выражение "основные потребности населения", которое присутствует в проекте статьи 16.

68. Его делегация дает высокую оценку работе, проделанной КМП по вопросу о международной ответственности в связи с неблагоприятными последствиями актов, не запрещенных международным правом, а также правом и практикой договоров. Что касается последнего, то было бы целесообразно изучить практику государств в отношении решения проблем, вызванных оговорками. Кроме того, оратор поддерживает взаимовыгодное сотрудничество между КМП и другими органами, в частности Консультативным юридическим комитетом стран Азии и Африки.

69. Г-н МАПАНГО (Заир) хотел бы сделать ряд замечаний в отношении проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, зарезервировав за собой право позже сослаться на статьи IV и V.

70. Учитывая принцип *nullum crimen sine lege*, он не может признать избирательный критерий, используемый Специальным докладчиком, чтобы исключить из кодекса определенные

преступления. Эти преступления имеют такой же политический характер и подлежат обсуждению, как и другие шесть преступлений, о которых говорится в проекте.

71. Утверждается, что некоторые не включенные в кодекс преступления, такие, как интервенция и колониальное господство и другие формы иностранного господства, уже являются предметом конвенций или деклараций Ассамблеи. Однако действующие правовые документы должны быть рабочими документами, с тем чтобы КМП могла продолжать свою работу по кодификации и прогрессивному развитию международного права. Кроме того, утверждается, что такие одиозные преступления, как апартеид и колониальное господство, не должны присутствовать в кодексе преступлений, так как их более не существует. Однако недавние достижения в области науки приводят к противоположным выводам, и, например, известно, что освоение новых источников богатств будет осуществляться теми немногими странами, которые имеют для этого необходимые финансовые и технические ресурсы.

72. С другой стороны, стоящие на минималистских позициях делегации утверждают, что кодекс, который будет содержать в себе большее число преступлений, чем нынешний, будет передан в архив и никогда не будет использоваться. По мнению его делегации, кодекс, в который включено лишь ограниченное число преступлений, может создать благоприятные условия для того, чтобы богатые становились еще богаче, а бедные – еще беднее.

73. Вместе с тем следует отметить минималистскую тенденцию, направленную на то, чтобы прервать связь, которая должна существовать между кодексом преступлений и будущим международным уголовным судом. Оратор обращает на это внимание стран третьего мира, поскольку настало время, когда пора принять соответствующие меры для того, чтобы не допустить этого. Предпринимаются попытки снять уголовную ответственность с государств и возложить ее исключительно на отдельных лиц.

74. Делегация Заира выступает за то, чтобы в мире главенствовала сила права, а не право силы. В этой связи оратор обращает внимание на максималистскую тенденцию, цель которой состоит в том, чтобы в будущем кодексе содержались положения не только репрессивного, но и превентивного характера. Что касается формы кодекса, то делегация Заира выступает за то, чтобы в надлежащее время была созвана конференция полномочных представителей для принятия международной конвенции по этому вопросу.

Заседание закрывается в 13 ч. 10 м.